

Отзыв официального оппонента

доктора философских наук, профессора А.А. Королькова о диссертации

Хондзинского Павла Владимировича

**«Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя
Филарета»,**

**представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 26.00.01 – теология**

Исторически сложилось так, что теологическая тематика оказалась на время за пределами официально признаваемой науки, хотя эта тематика воспроизводилась отчасти в философии. В сущности, история отечественной философии в той или иной степени всегда признавала свои богословские истоки, начиная от «Слова о Законе и Благодати». Более того, рождение философии в Древней Руси неотделимо от теологии, ибо философами называли мастеров экзегезы. Эта традиция на время могла ослабевать, но никогда не угасала совсем: русская религиозная философия – неоспоримое тому свидетельство, тем более, что нередко богословские и философские труды неразделимы в творчестве одного и того же мыслителя. Таких примеров множество – протоиерей Сергей Булгаков, священник Павел Флоренский и т.д. Эта традиция с трудом возрождается, и представленная диссертация актуальна, прежде всего, стремлением к синтезу философского и богословского знания.

Митрополит Иларион (Алфеев) еще в ранних работах настаивал на том, что монастырям предстоит возродить традицию ученого монашества, то есть традицию Афона, древнерусских монастырей, где рождались науки, просвещение и искусство. Философия, богословие и жизнь неразрывны, и это понимали выдающиеся ученые. Вернер Йегер отмечал, что еще Григорий Нисский называл христианство «философской жизнью»: Подготовка человека к

мистическому союзу души с Богом – это и есть философская жизнь (Йегер В., Раннее христианство и греческая пайдейя. -2014. С. 133, 190 - 191).

Противоположность нового – не только старое, архаичное, но вечное, а к вечному обращена теология. Актуальность диссертации обнаруживается в непосредственном выборе предмета исследования – Филарет Московский (в миру Василий Михайлович Дроздов) лишь редкими философами ныне включается в перечень имен, значимых для философии, таким исключением стал словарь «Русская философия» под редакцией М.А. Маслина (М., 1995). То, что теологическая проблематика диссертации перекликается с соответствующей историко-философской проблематикой, определяется и традицией, и особенностями современных попыток возратить богословие в признанный научным сообществом круг наук. Крупные ученые никогда не обходили вниманием вечные вопросы.

Существенна в современных условиях роль теологии для образования, просвещения. Не следует терять тот смысл образования, который был заложен в корневой основе самого слова – немецкое «Bildung» и наше «образование» подразумевают возрастание человека к Образу, к совершенству.

Работу П.В. Хондзинского я бы отнес к тому ряду, который нацелен своим острием на выявление важности для истории философии теологического знания. Невозможно ныне заниматься темами духовной философии без учета вклада богословия, оттого столь широко стала использовать философия труды архимандрита Киприана (Керна), протопресвитера Иоанна (Мейендорфа), протоиерея Георгия Флоровского. В меньшей мере современные философы знают и чувствуют более отдаленную духовную традицию нашей богословской мысли. Это также определяет актуальность представленного на защиту исследования.

Оценка наследия Филарета, как и всего богословия синодального периода - наиболее неоднозначна, автор диссертации проявляет научную принципиальность, вступая в полемику с известными историками богословия.

Не только популяризаторы до сих пор характеризуют Филарета как церковного бюрократа, апеллируя к фактам его восхождения по ступеням церковной иерархии, диссертант опровергает фактами такие предвзятые суждения. В диссертации дана объективная оценка трудов о филаретике, как отечественных, так и зарубежных, справедливо отмечена их неполнота, хотя воздается должное достоинствам этих трудов, среди которых лишь диссертация американского ученого Р.Л. Николса была обращена к проблеме генезиса творчества Филарета, но диссертант своим анализом показывает, что «взгляд извне объективно ограничивает возможности исследования».

Главное внимание П.В. Хондзинского сконцентрировано на богословском синтезе в связи со становлением синодальной традиции. Синтез с необходимостью противоположен механическому соединению компонентов, аддитивность, если воспользоваться термином системного подхода, не порождает целостность. В данном случае синтез, по верному утверждению автора, «не есть нечто, сотворенное из компендиума святоотеческих мнений, но всегда синтез отцов (а не из отцов)» (С. 4 автореф.). Кстати, даже эта фраза говорит о тонком чувстве языка, поэтому сразу отмечу прекрасную стилистику диссертации.

Экклесиологию святителя Филарета автор относит преимущественно к богословию освящения (С. 201 и далее дисс.). Обращаясь к синтезу отцов Церкви, автор умело оценивает осмысление Филаретом творений отцов. Исследовательски глубоки оценки, например, триадологии блаженного Августина, который доказывал, что «Святой Дух есть связующая Отца и Сына любовь», что не находит себе подтверждений в Священном Писании, где говорится, что «любовь есть свойство не одной ипостаси, но естества Божеского вообще» (С. 205 дисс.).

Известно, что Феофан Прокопович стремился минимизировать антропологический субъективизм в трактовке Божественного Писания, в диссертации емко раскрыты основания «научной школы богословия».

Убедительное выявление оснований «научной школы» - свидетельство существования теологии как науки в одном из исторических ее проявлений. Это лишь один из фрагментов диссертации, где нам явлена теология как самостоятельная наука. Анализ трудов Феофана Прокоповича – несомненная удача автора. «Совершенный Прокоповичем методологический переворот обозначал собой переворот доктринальный... В рамках новой доктрины Писание полагалось как богоданный объект «научного богословия», на которое возложена ответственность за испытание «предвзятых мнений» или человеческих преданий» (С. 56 дисс.).

Безусловной новизной отличается обоснование особенностей богословского метода, в том числе, четкая характеристика метода святителя Филарета как «церковно-библейского», на основе которого и построен синтез. Длительное время методологию пытались приватизировать позитивисты. Другие варианты методологии рассматривались как ненаучные, а потому незаслуживающие серьезного к ним отношения. Автор опирается на ряд методов – герменевтический, системный, компаративистский и др., но его собственным исследовательским достижением стала самостоятельная трактовка теологического метода. Обоснована близость ряда методов, которые не принадлежат только теологии, но подчеркивается личностный характер богословского знания, оно не может быть всецело рационализировано. Впрочем, и в рамках философского знания известно немало учений, ориентированных на личностное начало (экзистенциализм и др.), а кроме того трудно представить себе исследователя, который в своей научной деятельности (во всяком случае в области гуманитарных наук) так или иначе не исходил бы из личных мировоззренческих предпосылок. И все-таки автор аргументированно подчеркивает, что теологический метод предполагает особое отношение к личностному опыту веры и жизни теолога.

Автор видит генезис творчества Филарета в том, что он, хотя и был воспитан в традициях школы преосв. Феофана, но превзошел ее

методологически благодаря, в том числе, прояснению сакральной значимости Писания и использованию «элементов Платоновского учения о связи имени с сутью обозначаемой им вещи» (С. 229 дисс.).

Исследовательски значим и поучителен анализ автором, так называемого, академического богословия, или «богословия мирян» конца XVIII – начала XIX вв. (С. 80 и далее дисс.).

В диссертации выполнена ее цель – раскрыть генезис идей Филарета, в том числе в соотнесении их с богословскими идеями предшественников, – автору удалось доказать, что «синтез святителя Филарета охватил не только заданную ему непосредственными предшественниками богословскую проблематику, но и явился преодолением давних разрывов традиции и одновременно выходом русской богословской мысли на уровень святоотеческого предания церкви» (С. 231 дисс.). Удалось обосновать жизнеспособность историко-богословской традиции, убедительно доказать, что синодальная история богословия – это не «западное пленение», а исторический этап русского богословия. Такая оценка вытекает из слов и действий Филарета. То, что перевод Библии на родной язык был поручен императором Филарету (тогда архимандриту и ректору) говорит о доверии к его мировоззрению (Филарет, как известно, взялся за перевод Евангелия от Иоанна). Эти и другие доказательства, обоснования диссертации убедительны, достоверны.

Недостатки диссертации нужно отнести скорее не к ее содержанию, а к тому, что могло бы расширить содержание. В диссертации лишь кратко указано на деятельность святителя Филарета на ниве просвещения – он основал Общество любителей духовного просвещения, желательно было бы развернуть подробнее эту грань его творчества, это позволило бы раскрыть особую роль русского просвещения в XVIII- XIX вв., которое радикально отличалась от европейского просвещения хотя бы тем, что слово «просвещение» вмещало в себя то, что в Древней Греции называли пайдейей, а в наше время именуют культурой; слово «просвещение», как подметил Н.В.Гоголь в «Выбранных

местах из переписки с друзьями», пришло к нам из церкви и несло в себе, прежде всего, свет духовный, а в такой трактовке роль святителя Филарета могла бы быть отмечена.

Название диссертации хронологически заужено, поскольку в тексте речь идет не только о XVIII веке, но и о всей первой половине века XIX. Понятно, что автор стремился сосредоточить внимание на разрешении проблем русского богословия, которые возникли в XVIII столетии, но все же эти проблемы разрешались Филаретом на грани двух веков. Фактически такое расширение соответствует одной из сформулированных автором задач диссертации - «определить характерные черты и особенности русской богословской традиции, сформировавшейся в XVIII – начале XIX века вследствие синодальных реформ» (с. 13).

Даже в литературно безупречной работе трудно избежать редакционных погрешностей, они единичны, но все же встречаются, так на с. 93 вместо «каузально» написано «казуально».

Представленная диссертация решает не судьбу отдельного человека (тем более, что автор – состоявшийся ученый), а определяет наше отношение к вечным проблемам человечества – онтологическим, нравственным. Экологи много писали о том, что не только живое должно соответствовать среде, но и среда должна соответствовать живому. В нашем случае диссертация соответствует высокому уровню философско-теологического исследования, но мы, оценивающие, ищем пути выработки критериев для теологического знания.

П.В. Хондзинский известен специалистам своими публикациями, а их даже в списке РИНЦ около пятидесяти, среди которых не только статьи, но и монографии. Автореферат и публикации автора отражают основные положения и идеи представленной диссертации.

В целом диссертационная работа Хондзинского Павла Владимировича в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук по

специальности 26.00.01 – теология, а также пунктам 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842. Автор диссертации, Хондзинский Павел Владимирович, заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 26.00.01 – теология.

Официальный оппонент

Корольков Александр Аркадьевич,
доктор философских наук, профессор
кафедры философской антропологии
и общественных коммуникаций
РГПУ им. А.И. Герцена, академик РАО

5

Р.
пс
ул
О
уг

Адрес: 196105 , Санкт-Петербург, ул. Кузнецовская, 36, кв. 43.

Телефон: 8(911)757-48-01; 8(812)387-48-47.

E-mail: a-korolkov@mail.ru